

Т. Ф. КУЗНЕЦОВА

**Картина мира
как проблема
в курсе
культурологии**

Встав перед необходимостью создания обновленного ГОС ВПО по культурологии для педагогических вузов (второго поколения), пришлось определиться с концептуальными основами центрального курса в подготовке по обновленному вузовскому стандарту — курса культурологии. И тогда в дидактических единицах заметное место заняло понятие «картина мира». Попробуем в теоретическом и историческом аспектах охарактеризовать функционирование в гуманитарном

знании этого понятия, которое, нам представляется, выступает как весьма значимое для философии

и ключевое для культурологии, а значит, и для изучения этих дисциплин в вузе.

В гуманитарных науках давно уже используется понятие «жизнь идей»¹, а в последние два десятилетия — еще, может быть, более точное (применительно к нашим исследовательским целям) понятие «пульсация идей»². Действительно, идеи, живя в общественном сознании, то становятся широко при-

¹ См., напр.: Зелинский Ф. Ф. Из жизни идей: Научно-популярные статьи: Т. 1-2 / 3-е изд. П., 1911-1916; Т. 3. СПб., 1906; Т. 4, вып. 1-2. 1922.

² См.: Луков Вл. А. Французская драматургия на рубеже XVIII-XIX веков (генезис жанров): Дис...докт. филол. наук. М., 1985.

знанными, то почти уходят в небытие, утрачивая актуальность, затем, модифицируясь и вступая в сочетания с новыми идеями, снова выходят на авансцену духовной жизни, чтобы потом опять уйти в тень. В последнее время появился термин «тень» для характеристики такого «сумеречного» состояния различных явлений, даже их комплексов (отсюда производные понятия «теневая эпоха», «теневое направление» и т. д.)¹. Думается, можно говорить и о теневых периодах в жизни идей.

Именно такой теневой период ныне переживает понятие «картина мира» и связанный с ним комплекс философских и научных представлений. Если проследить «пульсацию» этого понятия за последние полвека, станет очевидно, что этот теневой период не первый. Вопрос о картине мира активно дискутировался в отечественной литературе, преимущественно по философским проблемам естествознания, начиная с 1950-х годов. Пик интереса к представлению реальности в виде картины мира, частнонаучной картины мира, естественнонаучной картины мира приходится на конец 1960-х — начало 1970-х годов.

Чем же была обусловлена новая волна интереса к введению понятия о научной картине мира?

Одной из особенностей науки конца 1950-х годов было явное лидерство физических дисциплин, превращение физики в ведущую теоретическую дисциплину естествознания. Как известно, ведущая теоретическая дисциплина, занимая определенное место в качестве методологического уровня научного исследования, находится в промежуточном положении между философией как верхним «этажом» и специальными дисциплинами различных областей знания. В ней (ведущей теоретической дисциплине) отрабатываются нормы, методы, идеалы по-

знавательной деятельности, складывается ядро научной картины мира и аккумулируются философские основания. Эта дисциплина становится ведущим звеном, через которое философские и культурные воздействия проникают в специальное знание, она оказывается посредником и проводником основных философских принципов в науку.

Особенностью физики XX века, занявшей лидирующее положение в естествознании, было то, что она являлась неклассической физикой. Пожалуй, наиболее существенным моментом утраты классичности была потеря наглядности физического знания. В 1970-е годы эта проблема занимала огромное место в литературе по философским аспектам естествознания.

Если в период классической физики исследователь без труда мог онтологизировать производимые его наукой идеальные объекты и представить себе таким путем, что же являет собой мир как таковой, то в неклассической физике такая онтологизация упрощала бы отношения научной теории и реальности, свидетельствовала бы о наивно-реалистических иллюзиях. Как отмечал М. Планк, понятие картины мира стали употреблять, боясь иллюзии отождествления теоретического объекта и реальности². Исследователи этой проблемы В. Н. Михайловский и Г. Н. Хон указывали: «Отмеченная Планком возможность иллюзии связана со сменой первоначального подхода к пониманию картины мира как совокупного знания, однозначно сопоставимого с объективной реальностью путем прямой онтологизации теоретических конструкций... Тем самым был поставлен вопрос о вписываемости многоуровневого теоретического знания в образ существующей картины мира, вместе с тем вопрос о формировании современной картины мира в соответствии с развитием теоретического естествознания»³. Кроме того,

¹ См.: Вершинин И. В. Чаттертон. СПб., 2001; Его же. Предромантические тенденции в английской поэзии XVIII века и «поэтизация» культуры. Самара, 2003.

² Планк М. Единство физической картины мира. М., 1966. С. 49.

³ Михайловский В. И., Хон Г. Н. Диагностика формирования современной научной картины мира. А., 1989. С.4.

даже не поняв этого, онтологизацию теоретических реальностей нельзя было произвести непосредственно без специальных философских и научных процедур, потому что физическая реальность в науке представляла как реальность математическая. Источник кризиса физики в ее математизации, приводящей к сложностям физической интерпретации теоретического конструкта, продолжал оставаться одной из причин затруднения физика представить себе мир как таковой и тем более ответить на вопрос, каковым этот мир является. Наглядно представить себе этот мир становилось невозможным, и поэтому научная картина должна была быть теоретически построена, превращена в особый предмет и подвергнута исследованию. Наука своими средствами не могла решить этот вопрос. Философия тоже.

Поскольку научные идеализации имеют место не только в физике, где они принимают наиболее абстрактный, математический вид, но и в других областях знания, каждая из которых связана с формированием своей реальности (биологической, химической, социальной и др.), отличной от объективного мира, они тоже строят свои частнонаучные картины мира. Чем более абстрактен уровень научных идеализаций, тем больше потребность в таком построении.

Если в XIX веке картина мира трактовалась как философско-мировоззренческое построение, то для XX века, особенно его второй половины, это научно-философская система представлений об общих свойствах и закономерностях мира (природы, социальной среды). Ныне уже редко встречается взгляд на картину мира как на особый вид либо философского, либо научного знания. Научно-философский ее характер перестал быть предметом дискуссий. Первоначально она исследовалась только в естествознании в силу указанных трудностей наглядного представления теоретических объектов или, точнее, их наглядной проекции на объективную ре-

альность. Поэтому даже в определениях картины мира часто встречалось отождествление ее с естественнонаучной картиной мира.

В трактовке естественнонаучной картины мира можно выделить следующие важные вехи. Постепенно лидирующие функции физики стала оспаривать биология. Следовательно, роль биологии в формировании биологической картины мира и ее вклад в общенаучную картину мира сильно возросли. Впервые попытка оспорить лидерство у физики была предпринята биологией в связи с выделением двух аспектов — практически-функционального и научно-теоретического. Л. Б. Баженов, А. Я. Ильин, Р. С. Карпинская показали, что в отношении первого (практически-функционального) аспекта биология занимает лидирующие позиции в естествознании¹. Это связано также и с тем, что биология является не только наукой о природе, но в определенной мере и наукой о человеке.

То есть в перспективе введение понятия «картина мира» было нацелено на обобщенное представление о мире или на некую общую онтологию и мировоззрение, научное не только в том, что оно вырабатывается научной философией, но и в том, что оно выработано всей совокупностью наук.

Однако, поскольку этот синтез наук еще не свершился в настоящее время и частные науки обладают значительной самостоятельностью, возникло определенное противоречие между построением общенаучной картины мира и частнонаучными картинами мира. Обсуждение этого противоречия вылилось в рассматриваемый период в актуальную дискуссию по вопросу о том, стоит ли имеющимися средствами все же стремиться к построению общенаучной картины мира или необходимо сосредоточиться на том, чтобы в рамках исследования философских проблем физики, биологии, кибернетики строить свои картины мира.

Две эти позиции составили исследовательские программы, возглавляемые разными

¹ Баженов Л. Б., Ильин А. Я., Карпинская Р. С. О мире современного естествознания // Синтез современного научного знания. М., 1973. С. 122.

ми философами. Так, Р. С. Карпинская ориентировалась в исследовании на общенаучную картину мира, подчеркивая ее интегративную, междисциплинарную и мировоззренческую роль¹. Она утверждала, что построение специально-научных картин мира носит заведомо узкий характер и противостоит самому замыслу создать интегративную межнаучную структуру.

В. С. Степин придерживался другой исследовательской программы. Он утверждал, что ориентация на синтез излишне абстрактна, не содержит конкретных результатов, и полагал, что общенаучная картина мира явится итогом детально разработанных специально-научных картин сначала физики, затем биологии и других наук. При этом физической науке отводилась по-прежнему лидирующая роль в построении естественнонаучной картины мира на современном этапе².

В 1980-е годы интерес к этому понятию убывает, хотя нехватка его очень остро ощущается исследователями, занятыми философскими проблемами специальных наук (о последнем свидетельствовали, например, состоявшиеся в 1988 и 1990 гг. конференции в Обнинске³ и некоторые публикации⁴). Оно оказалась в тени. Но к началу 1990-х годов возник новый импульс для его использования, только не онтологический, а социальный. В условиях появления уникальных объектов исследования — районов Арала, Чернобыля и др. — возросло значение не общих объяснений, а конкретного знания событий

и вместе с тем субстратно-событийного метода⁵, который состоит в анализе социального явления как такового в его видимой событийной форме. В таком подходе, особенно в связи с появлением неопознанных физических явлений, непредвиденных следствий вмешательства в природу, озоновых дыр, загадочных феноменов и пр., оказалось заинтересованным и естествознание. Имеющаяся в физике и других науках способность к идеализациям до сих пор была не ограничена ничем, кроме правил самой науки. Ныне все более в состав идеализирующих факторов или факторов, запрещающих идеализацию, попадают внешние цели (войн, мирного развития, рынка, медицины, экологии), т. е. появляется необходимость в обсуждении реального субстратно-событийного содержания знания. Проблема наглядности в этой связи имеет громадное значение и прямо связана с построением картины мира⁶.

Тот же социальный фактор вызвал интерес исследователей, занимающихся проблемой картины мира, и подвиг выйти за рамки научно-философских проблем и рассмотреть возможности, которые для ее построения содержатся в арсенале искусства. Так появляется концепция художественной картины мира⁷ — естественное следствие развития названных тенденций и своего рода наиболее заметное и специфичное достижение этого периода в истории развития понятия. Трудно судить о состоянии вопроса за рубежом, но по некоторым признакам можно

¹ См.: Карпинская Р. С. Биология и мировоззрение. М., 1975.

² Степин В. С. Картина мира и ее функции в научном исследовании // Научная картина мира: Логико-гносеологический аспект. Киев, 1983.

³ Особенности современной естественнонаучной картины мира: Тезисы докладов и выступлений для конференции. Обнинск, 2-4 июня 1988 г. М.-Обнинск, 1988; Социальная картина мира. Научная конференция, Обнинск, январь 1990. Обнинск, 1990.

⁴ См.: Роль научной картины мира в фундаментализации образования. Уфа, 1988; Михайловский В. И., Хон Г. Н. Указ. соч.

⁵ Так его называет В. А. Кутырев. См.: Кутырев В. А. Современное социальное познание. Общественные методы и их взаимодействие. М., 1988.

⁶ См.: Рахматулин Р. Ю. Наглядные образы научной картины мира: природа и гносеологические функции: Автореф. дис... канд. филос. наук. Свердловск, 1986.

⁷ Автор развивал эту концепцию в докторской диссертации и в кн.: Кузнецова Т. Ф. Философия и проблема гуманитаризации образования. М., 1990.

предположить, что процесс там развивался аналогично.

Однако конец 1990-х — начало 2000-х годов снова отмечен «теневым эффектом». Уменьшается количество работ, в которых термин «картина мира» анализируется или хотя бы используется. Если в культурологии он еще выступает как один из ключевых¹, то философы явно утратили к нему интерес, термин стал «немодным», что есть внешнее проявление его неактуальности.

Неактуальности или неактуализированности? Этот нюанс раскрывается через ответ

на вопрос: картина мира — понятие, утратившее на сегодня свой эвристический, прогностический потенциал, изжившее себя или теряющее престиж, будучи оттесненным другими актуальными понятиями? Иначе говоря, причины здесь внутренние или внешние? Мы уверены, что внешние, и, следовательно, термин может и должен быть актуализирован в современном гуманитарном знании, однако для этого он должен быть заново осмыслен и увязан с определенным комплексом идей и подходов, которые выведут его из «тени» неактуальности.

---

¹ См., напр.: Луков Вл. А. Культурология. М., 2002 (2-е изд. 2004).